

Глава 20: Чешуйчатый Крокодил (2)

Однако все тело чешуйчатого крокодила было сокровищем, один-единственный зрелый чешуйчатый крокодил стоил по крайней мере триста-четыреста золотых колец, особенно его желчный пузырь, компонент лекарств для практиков. Поэтому многие рыбаки все еще рискуют своими жизнями, чтобы поохотиться на него.

Босс Чжоу спросил, “Они не могли пойти в Залив Большого Удара? Там чрезвычайно опасно”.

Босс Чжан рассмеялся, “Конечно, в Большой залив. Он заполнен чешуйчатыми крокодилами, в конце концов”.

Чжоу Синь тихо пробормотал, “Это игра со смертью”.

Босс Чжан мягко хлопнул его, “Малыш, не говори ерунды”.

Чжоу Синь возмутился и пробормотал, “Четвертый ребенок семьи Тянь - ненадежный парень”.

Четверо продолжали пить, в то время как Синьфэн безостановочно ел креветки. Рыба была ему привычна и интерес к ней в прошлой жизни был средним, но он жил, чтобы есть креветки. Поэтому, когда он увидел эту тарелку больших соленых белых креветок, его любимых, это заставило его есть не останавливаясь. Что касается алкоголя, он выпил только глоток. Для него этот вкус был на самом деле довольно средним, он был только немного крепче.

Босс Чжан и дядя Чжоу пили очень медленно. Не то, чтобы они не умели пить, они не переносили алкоголь. Приезжая сюда, босс Чжан пил совсем немного. Он смущенно контролировал количество выпитого, но без 2-3 цзиней ему было невозможно чувствовать себя хорошо.

Чжоу Синь и Синьфэн оба выпили по глотку, эти двое больше любили поесть.

Внезапно раздался грохот и все дети побежали к пирсу. Чжоу Синь был всё ещё ребенком и видя такую шумиху, он также не мог не побежать туда. Он крикнул, “Брат Лэй, давай пойдем посмотрим!”

Синьфэн почти закончил есть. Вымыв руки в озере, он вскочил и последовал за группой детей.

Приближалось несколько деревянных лодок, одна из которых была особенно большой, в длину примерно двадцать метров и с тремя большими парусами. Но даже не это было в центре внимания. Суматоха была вызвана тем, что за планшир лодки была зацеплена крупная рыба по крайней мере восьми метров в длину, немногим длиннее маленькой лодки рядом. Кто-то крикнул, “Небеса, это чешуйчатый крокодил!”

“Это четвертый сын семьи Тянь! Тот, стоящий на носу, четвертый сын семьи Тянь! Этот парень разбогател!”

“Эй, кто из них? Кто они?”

“Не говори так, это Мастер Лун!”

Подплыли также многие рыбаки, их глаза расширились от увиденного.

В общей сложности четыре маленьких лодки и одна большая быстро достигли пирса. Несколько мужчин вышли из лодки и использовали большие стальные крюки, чтобы подцепить

чешуйчатого крокодила. Они применяли силу, чтобы вытащить его на деревянный причал, что и было причиной грохота. Эта штука действительно слишком тяжела, как пирс может выдержать такой вес? Некоторые рыбаки кричали, “Слишком тяжелый, пристань разрушается!”

Большой хвост чешуйчатого крокодила вытащили на пирс, тело всё ещё было погружено в воду, но его нельзя было вытащить дальше, иначе пирс действительно разрушится.

Любопытные дети окружили его и Чжоу Синь не был исключением, он наклонился чрезвычайно близко, из любопытства вытянув руку, чтобы коснуться чешуек чешуйчатого крокодила.

Синьфэн стоял в отдалении, он впервые видел такую большую рыбу, но удивлен не был. Создания этого мира отличались от тех, которые бродили по его старому миру, но он все еще мог найти похожих, таких как свиньи, коровы, цыплята, утки, собаки и волки. Однако, встречались и такие, которых он прежде не видел, и он уже привык к этому факту.

Этот чешуйчатый крокодил был просто особо большим крокодилом. Единственное, что заинтересовало Синьфэна, это цвет чешуйчатого крокодила. Его чешуйки были темно-синего цвета и в сумерках это было чрезвычайно красиво и странно одновременно.

Синьфэн повернулся и пошел назад. Едва он сделал шаг, как услышал характерный звук, этот звук был чрезвычайно знаком ему, это был звук удара. Последовавший звук был криком боли. Услышав это, он изменился в лице и резко развернулся. Он увидел, что Чжоу Синь со слезами держится за щеку, с ужасом смотря на молодого человека, за спиной которого стояла красивая двадцатилетняя девушка.

В то мгновение Синьфэн почувствовал, будто ударили его самого, его характер был довольно подобен Лэй Бао, вспыльчивому человеку. Хотя Чжоу Синь был просто ребенком, он спас его жизнь и был чрезвычайно разумным ребенком, который назвал Синьфэна его “Братом Лэем”. Даже если он был обычным человеком, Синьфэн рассматривал его как своего маленького брата. Он не знал, почему Чжоу Синь был побит, но он знал, что гнев уже переполнял его.

“Ублюдок! Кто позволил тебе тронуть мисс?”

Тот молодой человек ругался.

Синьфэн шел с желанием убить. Не сказать, что ему понравилось убивать, но после практики в Атрибуте Молнии, его личность изменилась. После того, как он разгневался, первой мыслью было убить, сильное желание убить, этот гнев мог быть подавлен только через смерть.

Чжлу Синь получил пощёчину по глупости. С малых лет он жил со своим дядей и его никогда не обижали другие люди, к тому же, он контактировал не со слишком многими людьми, кроме друзей его дяди, которые все были очень дружелюбны. Он никогда не встречал такого злого человека и не мог понять, почему его ударили, он мог только молча уставиться на того человека.

Тот человек стал более сердитым и его рука поднялась снова.

Па!

Толпа смотрела в изумлении, заметив, как молодой человек отступил назад, держась за щеку, в то время как юноша стоял напротив Чжоу Синя. Юноша сделал ещё один шаг вперед и

отвесил ему ещё одну пощёчину.

После непрерывных пощечин молодому человеку юноша, наконец, остановился.

Чжоу Синь одурел от страха, он не ожидал, что Синьфэн появится и ударит того человека так много раз, он теперь знал, как болезненны оплеухи.

Тот молодой человек почти сошел с ума, прежде его не били так злобно, его лицо раздулось от пощечин. Когда Синьфэн, наконец, остановился, он не мог больше говорить и мог только держаться за лицо, бормоча фразы, которые никто не мог разобрать.

“Небеса, это сын четвертого ребенка семьи Тянь, Тянь Дабинь, он Мастер Лун!”

“К какой семье принадлежит тот парень?”

“Кажется, этот парень ударил его, потому что племянник Чжоу Туна был побит”.

“Как неприглядно! Взрослый, запугивающий ребенка!”

“Шшш! Тихо, Тянь Дабинь действительно деспотичный, будьте осторожнее, иначе у вас будут проблемы”.

Окружающие рыбаки начали говорить между собой.

Тянь Дабинь наконец отдышался и подпрыгнул, крича, “Ты смеешь бить меня?”

Па! Па! Па!

Прозвучали ещё три удара, дезориентируя его. Синьфэн еще не подавил свой гнев и услышав, что он снова кричит, немедленно сделал шаг вперед и ударил его ещё трижды, безразлично проговорив, “Да... и что ты сделаешь?”

Пощечины не могли убить, Синьфэн контролировал силу и не бил со своим Лунли. Он прикладывал совсем немного силы, не всю, в противном случае, земля, возможно, была бы уже забрызгана мозгами этого парня.

Бах! Бах!

Послышались два звука, когда два человека спрыгнули с большой лодки. Эти двое, взрослый и молодой мужчины, подбежали к Тянь Дабиню, мужчина средних лет поддержал его и немедленно спросил, “Дабинь, Дабинь, ты порядке? Ты ранен, тебя ранили?”

У него текла кровь из носа и у рта, его лицо быстро опухало, он пролепетал, “Папа, он, он ударил меня...”

Глаза четвертого сына семьи Тянь налились кровью, он спросил, “Кто ты такой, чтобы ранить моего сына?”

Синьфэн действительно был несравненно высокомерен, он не болтал, а сделал шаг вперед, пиная его на землю, “Я научился у тебя, ударил моего маленького брата - готовься быть избитым!”

Молодой человек сбоку воскликнул, “Малыш, ты слишком сумасшедший!”

Синьфэн сказал безразлично, “Принеси ему извинения и я оставлю это. Я не спрашиваю тебя, что произошло, но ударив моего маленького брата, ты должен заплатить цену”.

Сейчас он даже не желал делать что-то логичное. Против безрассудных людей, ты должен быть более безрассудным или дело не будет сделано или разрешено.

На лице того молодого человека появился оттенок свирепости, он спросил, “Ты... из какой ты секты?” Он был уверен, что обычный человек никогда не будет настолько сумасшедшим, только практики могли быть такие властные.

Синьфэн сказал, “И что, если я обычный человек? И что, если я мастер Лун?”

Не ожидая ответа того молодого человека, другой человек спрыгнул с лодки и вышел перед Синьфэном, спрашивая, “Парень, хм? Ты... Ты...”. Он слегка прощупал его и не мог не показать потрясенное и неверующее выражение.

Чжоу Тун быстро вышел вперед и присел на корточках рядом с Чжоу Синем, спрашивая, “Маленький Синь, почему он ударил тебя?”

Чжоу Синь ответил с негодованием, “Я только из любопытства потрогал чешуйчатого крокодила... и он, он ударил меня...” Он не мог понять, почему он был побит, неважно как много он думал об этом.

Тянь Дабинь сказал, “Он наступил на ногу Ах Бао... поэтому я ударил его...”. Ах Бао была девушкой, которая не произнесла ни слова с самого начала.

Тот человек средних лет мог чувствовать, что Синьфэн отличался, но он не знал насколько. Он сам был Мастером Десяти Тысяч Лун, Мастером Тянь Дабиня. Видя своего пораженного ученика, как мог мастер оставаться в стороне. Что касается того, почему он не напал, это потому, что результаты его исследования заставили его встревожиться, поскольку он смог ощутить, что у Синьфэна была непостижимая сила.

Человек средних лет не мог понять, мальчику перед ним могло быть, самое большее, только 17-18 лет и, казалось, он еще не стал зрелым. Как он мог быть настолько сильным? Даже если он обучался, насколько сильным он мог быть?

Синьфэн холодно осматривался. Мужчина средних лет, молодой человек рядом с ним, молодая женщина по имени Ах Бао и Тянь Дабинь - все они, вероятно, были практиками. Но он ясно мог понять, что самый сильный среди них был мужчина средних лет, Мастер Десяти Тысяч Лун, все они были очень низкоуровневыми. повидав слишком много экспертов уровня Истинных Мастеров, он действительно не переживал по поводу Мастера Десяти Тысяч Лун, в конце концов, он был Мастером Милун.

Тянь Дабинь закричал, “Мастер, старший, отомстите за меня! Убейте его!”

Окружающие старшие ничего не могли поделать, но сделали шаг назад. Мастер Лун, который собирался убить, особенно убить обычного человека, это не то, что можно было предотвратить. Если он будет убит - да будет так. Все обычные люди боятся практиков и услышав Тянь Дабиня, призывающего к мести, все почувствовали себя испуганными. Только маленькое столкновение и они были уже готовы убить.

<http://tl.rulate.ru/book/8/73752>